

Поскольку дома были только они двое, ужин не отличался особой пышностью. Мо Е, исходя из предпочтений Одиннадцати, приготовил блюда китайской кухни. Одиннадцать, поспав несколько часов, стала гораздо внимательнее и помогала в приготовлении. Атмосфера по-прежнему оставалась теплой. Когда рыба, приготовленная на пару, была готова, Одиннадцать попробовала ее, и она оказалась очень вкусной. Она искренне улыбнулась и уже собиралась похвалить Мо Е, как он спросил: "Ну как, сильно улучшилась моя готовка?". Одиннадцать мягко улыбнулась. Одиннадцать мягко улыбнулась. Некоторые люди были умны во многих областях, чтобы так хорошо готовить. Он очень быстро добился того, что его блюда стали намного лучше, чем в самом начале. Накануне он вместе с жителями деревни ловил рыбу. Маленькая речка, протекавшая перед домом госпожи Курт, была притоком, который впадал в главную реку дальше. Дальше лед был гораздо тоньше, и многие жители деревни ходили ловить рыбу вниз по течению.

В тот день Мо Е увидел, как несколько мужчин среднего возраста и молодых людей вынесли охотничьи инструменты. После некоторого любопытства он узнал, что это рыбаки. Хотя ему немного надоела еда в доме госпожи Курт, он вызвался помочь им. Хотя они сначала не согласились на просьбу Мо Е, Мо Е придумал отговорку и сказал, что готовит сытную еду для своей беременной невестки, так как она недоедает в эту лютую зиму. Простые жители деревни были тронуты его искренностью и нехотя согласились, чтобы он последовал за ними. Дорогой Мо Е был опечален тем, что ему, крестному отцу мафии, пришлось просить о помощи из-за какого-то пустяка. Если бы дело было в другом месте, он бы просто отдал приказ и пожинал плоды. Если бы кто-то не согласился с ним, его бы без вопросов избили.

Местность, в которой они находились, была крайне спартанской, а жили они в доме Курта и не должны были причинять неудобства пожилой паре. А главное, ему хотелось узнать, как Одиннадцать добывал ему еду. Ловля рыбы была тяжелым трудом, и Мо Е втайне болел за Одиннадцать, видя, как молодые люди замерзают, раскалывая лед. Как ее тело могло выдержать ледяной холод замерзшей реки? В тот день погода была очень хорошей. Как только слой льда был взломан, множество рыб собралось под водой, чтобы насладиться редкими солнечными лучами. Молодые люди исполнили свои желания. Мо Е видел, что им было нелегко ловить рыбу. Несколько юношей просунули руки под лед, чтобы схватить рыбу, и рыбам зимой понравилось тепло их рук. Юноши были недостаточно проворны, и им потребовалось немало времени, чтобы поймать несколько рыб.

Мо Е размышлял. Для него ловить рыбу было проще простого, поэтому он протягивал руку, чтобы схватить её. Он схватил множество рыб и постоянно бросал их назад. Несмотря на то, что ладонь была проколота в нескольких местах и кровоточила, от холода руки немели, пока ему не удалось поймать несколько крупных рыб. Он был счастлив от мысли, что на ужин ему удастся отведать свежайший рыбный суп и рыбу на пару. Это был его первый опыт. Когда он спросил об этом Одиннадцать, тот ответил, что это был не первый раз, когда Одиннадцать охотился таким образом, хотя это был его первый опыт. Хотя это было трудно, он смог сделать то, что сделала она. Если пять лет назад она страдала за него, ловя рыбу, то через пять лет настала его очередь, и он почувствовал себя еще ближе к ней. Мо Е был очень счастлив, и ему не терпелось показать Элевен свою работу, когда он вернется домой. Мо Е с удовольствием рассказывал, как он ловил рыбу, намеренно скрывая при этом свою раненую руку.

Первой реакцией Одиннадцатого было посмотреть на свою руку и назвать его идиотом. Он не знал, что мог бы надеть на руку щиток, который, ограничивая подвижность и хватку, защитил бы его от травм. "Ты не в лучшей форме, и тебе не помешало бы получить столько питательных веществ из рыбы". Лапша составляла основную часть пищи в доме, а мяса она ела мало, так как оно ей не нравилось. В последние несколько дней, когда было очень холодно, она не ела много питательной пищи. Бог знал, когда ее организм придет в норму. Одиннадцать мягко

улыбнулась. Она подумала, не сказал ли он это случайно, так как видела, что он занят работой. В конце концов, она могла не согласиться на это пари и стать его девушкой. "Так себе, проходной". Он был бы на седьмом небе от счастья, если бы она похвалила его еще больше.

"Так себе? А мне показалось, что это очень вкусно, как будто приготовлено шестизвездочным шеф-поваром", - рассмеялся Мо Е и поцеловал ее в лицо. "Все эти навыки, благодаря служению любимой жене, станут моим будущим приданым", - с улыбкой сказал он. Одиннадцать почувствовала, что ее уши стали теплыми, и закатила глаза. Когда она увидела, что он внимательно следит за работой, у нее заколотилось сердце, и она быстро опустила глаза, чтобы скрыть свою нервозность. Не обращая на него внимания, она молча достала рыбу. Мо Е счастливо рассмеялся, и его чувства, подавленные предыдущей встречей с Мэн Ляньин, исчезли. Приготовив рыбный суп, Мо Е посмотрел на оставшиеся в холодильнике ингредиенты и подумал, не отправиться ли ему завтра на рыбалку. Свежие ингредиенты были лучше всего, так как они, естественно, были более свежими на вкус. "Не стоит завтра выходить из дома. Пойдем после возвращения господина и госпожи Курт". "Хорошо!" согласился Мо Е.

Он подумал, не ушла ли Мэн Ляньин. Раз она уже была здесь и знала о случившемся, то наверняка догадалась, что Одиннадцать тоже здесь. Если она появится... Мо Е слегка опустил глаза, в которых мелькнул злобный и коварный взгляд. Лучше прислушаться к его предупреждению, так будет лучше для всех. Он посмотрел на нежный боковой профиль Одиннадцатой и втайне задумался, стоит ли ему признаваться ей сейчас. Сможет ли она... Он стоял перед дилеммой. "Энтони, ужин!" крикнула Элевен. Ее голосовые связки были не в лучшей форме, и голос звучал не так ярко, как хотелось бы. Когда он услышал ее голос, он был уверен. "Что случилось? У тебя, кажется, много мыслей в голове". "Все в порядке. Наверное, метель на улице усилилась", - улыбнулась Мо Е.

Одиннадцать смотрел на падающий снег, и ему было совершенно безразлично, что он пожимает плечами. Миссис Курт как-то сказала, что было бы идеально, если бы такая погода сохранилась до Рождества. Если еще несколько дней назад ей хотелось поскорее покинуть гору, то теперь она уже не торопилась. "Ты думаешь об отъезде?" Мо Е покачал головой и улыбнулся. "Сама?" "Я не против. Раз уж мне пока нечего делать, можно считать это перерывом и провести здесь ещё несколько дней", - улыбнулась Одиннадцать. Все хотели таких дней, ведь они успокаивали сердца и дарили безмятежность. Можно было отбросить все обиды и страсти, не думать о них и не ставить себя в затруднительное положение. "Я тоже так думаю". Мо Е улыбнулся, принимая еду. В глубине души он понимал, что его спокойствие не будет долгим. Как же ему признаться ей?

После ужина Элевен, завернувшись в одеяло, смотрела новости, а Мо Е пошел готовить сироп, чтобы снять жар, так как голосовые связки Элевен были не в порядке. Заголовки новостей по-прежнему были посвящены беспорядкам в итальянском правительстве. Соперничество между двумя политическими партиями достигло апогея, и Одиннадцать, поджав губы, пропустила эту новость, чтобы посмотреть новости о террористической организации. Ситуация, сложившаяся в последнее время, не внушала особого оптимизма: Джейсон был в ярости и в знак протеста разгромил несколько огромных мафиозных баз. Она недоумевала, что задумал Мо Е, в то время как он потворствовал действиям террористической организации.

Она на мгновение задумалась, а потом поняла, что мафия ему не безразлична, а вот базы, которые были поражены, не пострадали. Иначе говоря, пораженные базы не оказывали серьезного влияния на мафию, поэтому он был невозмутим. Если бы террористическая организация уже давно наступала им на пятки, другие бы уже давно рассыпались, а Мо Е и Мо Цзюэ, похоже, понесли огромные потери. Их способность подниматься, как трава после пожара, предполагала наличие множества способов сохранения сил. То, что одна из сторон

начала драку, а другая сохраняла спокойствие, могло означать только то, что Мо Е собирался с силами и выжидал время. Она редко спрашивала о делах, связанных с террористической организацией. Чу Ли, Черный Джей и Нин Нин не должны были беспокоиться. Поэтому она вскинула голову. Он беспокоился, потому что...

"Наслаждайтесь сиропом". Мо Е передал ей теплый сироп. Одиннадцать переключили канал и стали смотреть фильм на киноканале. Там было несколько французских фильмов, которые были довольно хороши. "Ты понимаешь по-французски?" Мо Е кивнул, и Одиннадцать не стала переключать канал. "Маленькая Семь, я хочу тебе кое-что сказать". "Тогда говори. Я слушаю." Одиннадцать не смотрела на него. Она продолжала смотреть фильм, наслаждаясь сиропом. Мо Е глубоко вздохнул и успокоился. Если бы он сказал это сейчас, то Одиннадцать с её ужасающей силой одним ударом сразила бы его насмерть? Для Одиннадцатой это было детской забавой, и Мо Е поразился своей фантазии. "Я тебе кое-что наврал", - сказал Мо Е. Он должен был сказать правду, как бы больно ему ни было.

"Э-э, ты уже не раз мне лгал". Видя, что он не может заставить себя говорить и имеет торжественное выражение лица, Элевен посмотрела на него и рассмеялась. Он показался ей странным, и она нахмурилась. Неужели случилось что-то очень серьезное? "I..." Она смотрела на него, а он не мог заставить себя продолжить фразу "Я - Мо Е". Когда Мо Е сдержал свои слова, его уши покраснели. "Седьмая, я действительно..." Кристально чистые глаза Одиннадцатого смотрели на Мо Е, успокаивая его сердце. Он был в растерянности, не зная, как решиться на этот, казалось бы, непреодолимый шаг. "Энтони, ты сейчас очень странный. Что ты не можешь сказать?" "Малыш Семь, ты простишь меня, если я тебе солгу?" "Это будет зависеть от того, в чём ты мне солжёшь", - сказала Одиннадцать, допивая сироп. Мо Е вдруг крепко сжал её руки и сквозь зубы произнёс. "Что именно происходит, что ты не можешь сказать? Что ты мне наврала?" Одиннадцать рассмеялась и спросила.

При виде счастливого взгляда Мо Е у него заныло сердце. Он не мог заставить себя сказать это, так как знал, что улыбка в её глазах исчезнет, как только он это скажет. "Маленькая Седьмая, может быть, ты останешься рядом со мной, когда горный путь расчистится и вы отправитесь вниз?" мягко спросил Мо Е.